

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ
ОБРАЗОВАНИЯ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ISSN 2587-9456

ФАКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ
Выпуск № 4 (19) 2018

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Серия
Факты образования

Выпуск № 4 (19) 2018

УДК 316.34
ББК 74.04
3 17

Сопредседатели редакционного совета серии:
В.А. Болотов, д.п.н., научный руководитель Центра мониторинга
качества образования Института образования НИУ ВШЭ,
И.Д. Фрумин, д.п.н., научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ

Комитет по подготовке серии:
С.И. Заир-Бек, к.п.н. — ответственный выпускающий редактор номера,
А.А. Беликов, Е.Д. Рылько, А.И. Шабалин

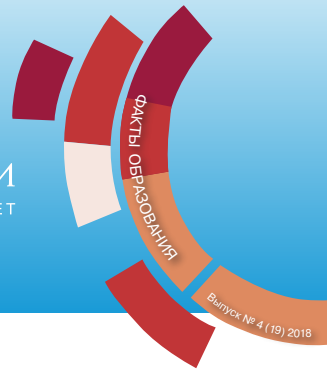
Рецензент:
М.В. Дулинов

Авторы:
С.И. Заир-Бек, Е.В. Зинюхина, С.Г. Косарецкий, Т.А. Мерцалова
(Институт образования НИУ ВШЭ)

3 17 **Межрегиональная дифференциация развития школьного образования** / С. И. Заир-Бек, Е. В. Зинюхина, С. Г. Косарецкий, Т. А. Мерцалова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 28 с. — 300 экз. — (Факты образования № 4(19)).

Рассматриваются характеристики региональных систем школьного образования через призму задач, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204. Межрегиональная дифференциация по показателям развития системы школьного образования определяется как существенный фактор, требующий учета при реализации национального проекта в сфере образования.

Опубликованные материалы представляют интерес для руководителей и специалистов органов, осуществляющих управление в сфере образования всех уровней, организаций, реализующих программы подготовки и повышения квалификации управленческих кадров, а также для экспертов и ученых, занимающихся проблематикой межрегиональной дифференциации.

В серии «Факты образования» публикуются обработанные данные — как полученные из открытых и официальных источников, так и собранные в рамках собственных эмпирических исследований.

Задача серии — дать управленцам, политикам и всем, кто заинтересован в развитии образования, надежные факты для анализа, суждения и принятия решений. В серии не планируется публикация экспертных мнений. При этом выбор данных для анализа, как и способ их представления, отражает приоритеты образовательной политики.

Редакционный совет готов сотрудничать с органами управления образованием разных уровней, с исследователями образования в совместном поиске и представлении новых данных о системе образования. Мы уверены, что нельзя управлять такой гигантской и важной для миллионов граждан системой, какой является система образования, без надежной и доступной широкому кругу потребителей информации.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Экономическое неравенство регионов — значимый контекст межрегиональной дифференциации развития систем общего образования.	6
2. Инфраструктура общего образования: локальные стратегии ответа на глобальные вызовы.	9
3. Рынок к «цифровой школе»: стартовые позиции неравны.	12
4. Выявление и поддержка талантов: межрегиональное неравенство возможностей.	17
5. Кадровый потенциал для конкурентоспособного общего образования . .	21
Заключение	24

ВВЕДЕНИЕ

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одной из ведущих целей национального проекта в сфере образования определено обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования.

Для оценки глобальной конкурентоспособности и места Российской Федерации среди других стран мира по уровню развития образования в большинстве случаев используются среднестрановые показатели. В свою очередь эти же показатели — средние по России — становятся основными ориентирами при формировании государственной политики в сфере образования, определении целевых индикаторов государственных программ и национальных проектов.

Однако субъекты Российской Федерации существенно различаются по показателям развития образования.

Из опыта реализации общенациональных программ и проектов прошлых лет известно, что их целевые индикаторы достигаются не всеми регионами в одинаковой степени. Более того, федеральная образовательная политика, построенная на основе усредненных (средних по стране) показателей, может приводить к усилению межрегиональной дифференциации: регионы-лидеры укрепляют свое лидерство, а отставание «аутсайдеров» растет.

Успех в достижении целей и задач Указа Президента предполагает учет межрегиональной дифференциации в развитии систем общего образования при разработке и реализации национального проекта в сфере образования.

В этом материале представлены данные по основным, с точки зрения задач Указа Президента, параметрам развития общего образования в региональных разрезах¹ для демонстрации масштаба и характера существующих различий, контекстов их проявления. Авторы надеются, что этот аналитический материал будет полезен регионам и муниципалитетам в выработке их планов по выполнению этих задач.

¹ Особенности структуры системы образования Москвы ограничивают возможности использования стандартных статистических данных. В связи с этим в данном аналитическом материале Москва представлена не на всех рисунках.

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ — ЗНАЧИМЫЙ КОНТЕКСТ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Межрегиональные различия по показателям социально-экономического развития в России масштабы: ВРП на душу населения различается в 17 раз, показатели бедности — в 5 раз². На одного члена домохозяйств в России в среднем в 2016 году приходилось 26 431 р., что составляет примерно две потребительские корзины (п. к.)*. Разница между регионами (между максимальными и минимальными значениями) составляет около 2,4 п. к. (рис. 1).

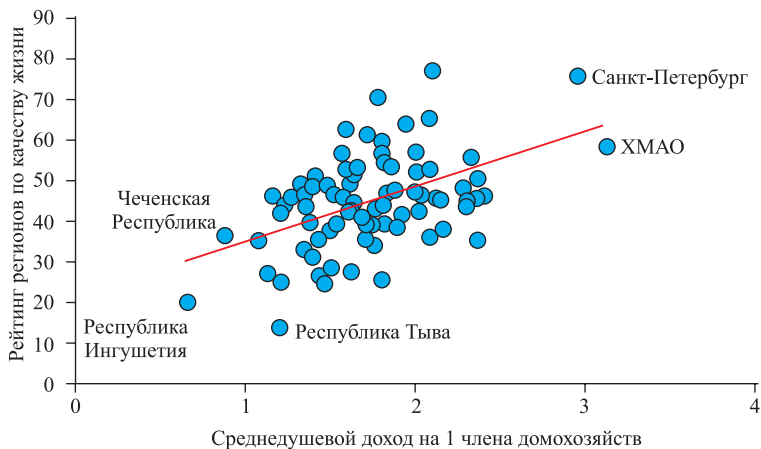

Рис. 1. Распределение регионов по качеству жизни, баллов, 2017 г. (РИА), и среднедушевому доходу на 1 члена домохозяйств, п. к., 2016 г. (Росстат)

² Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики. Группа Всемирного Банка. 2018: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29866/126805-WP-WBrollingback-PUBLIC-RUSSIAN.pdf?sequence=5&isAllowed=y>

**Пересчет на п. к. позволяет более точно увидеть различия материального положения семей в разных субъектах РФ.*

Внутрирегиональное неравенство выше межрегионального, и его уровень также существенно варьируется между регионами (Индекс Джини^{**}: 0,326 — Республика Крым, 0,426 — Тюменская область).

***Индекс Джини — макроэкономический показатель, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями регионов. Измеряется по шкале от 0 – отсутствие неравенства, до 1 – абсолютное неравенство.*

Различия в уровне экономического развития и качестве жизни населения проявляются в дифференциации регионов по индексу человеческого развития.

Индекс человеческого развития составляет в России 0,875, что сопоставимо со средним значением по ОЭСР. При этом в четырех регионах (Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область и Ханты-Мансийский АО) значение индекса превышает 0,9, что характерно для стран с очень высоким уровнем развития (США, Канада, Япония и прочие) (рис. 2). В свою очередь, другие четыре региона (Республики Тыва и Чечня, Севастополь и Еврейская АО) имеют значение индекса в диапазоне от 0,7 до 0,8, что характеризует их как регионы с удовлетворительным уровнем развития (к этой же группе относятся Бразилия, Китай, Иран и Казахстан).

По индексу образования (одна из составных частей индекса человеческого развития) позиции России выше, чем по индексу в целом, но и здесь различия между регионами выглядят достаточно существенными. Среди лидеров — крупнейшие мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург), на другом полюсе сконцентрировались республики Северного Кавказа (рис. 2).

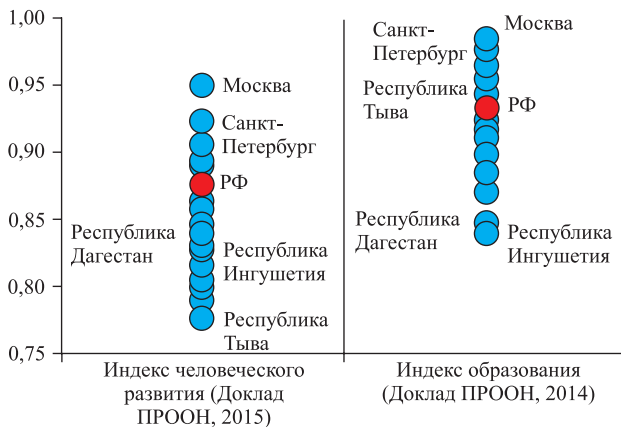

Рис. 2. Распределение регионов по индексу человеческого развития и входящему в него индексу образования, баллов

Источник: Доклад Программы развития ООН (ПРООН) (2014–2015 гг.).

2. ИНФРАСТРУКТУРА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЛОКАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ОТВЕТА НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Уровень развития образовательной инфраструктуры — важнейший параметр конкурентоспособности системы общего образования. Условия, в которых учатся дети, во многом определяют возможности для предусмотренного Указом Президента «внедрения новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс».

Рост численности детского населения школьного возраста является серьезным вызовом для системы общего образования, требующим реализации мер по развитию образовательной инфраструктуры, прежде всего, сети общеобразовательных организаций³. Однако зафиксированный в среднем по стране рост показателя численности обучающихся характерен не для всех регионов России. При этом сокращение количества школ наблюдается практически везде, но с разной интенсивностью (рис. 3).

Средний размер школ вырос по всей стране за исключением Республики Ингушетии, Республики Калмыкии, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Саха (Якутии) (практически не изменился), Камчатского края (незначительно уменьшился). Общая тенденция к увеличению размера школ наблюдается в отношении как городских, так и сельских школ. Только в 18 субъектах Российской Федерации средний размер сельских школ сократился.

Для определения оптимальной стратегии развития сети общеобразовательных организаций в регионах (баланса мер по строительству, реконструкции и реорганизации) необходимо учитывать особенности их демографического развития, прежде всего такие показатели как плотность населения, степень урбанизации, доля труднодоступных населенных пунктов (рис. 4).

Рост наполняемости школ влечет за собой риск увеличения доли школьников, обучающихся во 2-ю и 3-ю смены, что нарушает принцип равенства условий обучения для всех детей и снижает шансы успешного достижения современных образовательных результатов. При общем снижении показателя сменности в целом по стране, в ряде регионов сохраняется проблемная ситуация. В 14 регионах России доля обучающихся во 2-ю и 3-ю смены превышает 20%.

³ Двенадцать решений для нового образования. 2018 г. Доклад Центра стратегических разработок и НИУ ВШЭ под редакцией Я.И. Кузьмина, И.Д. Фрумина: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf

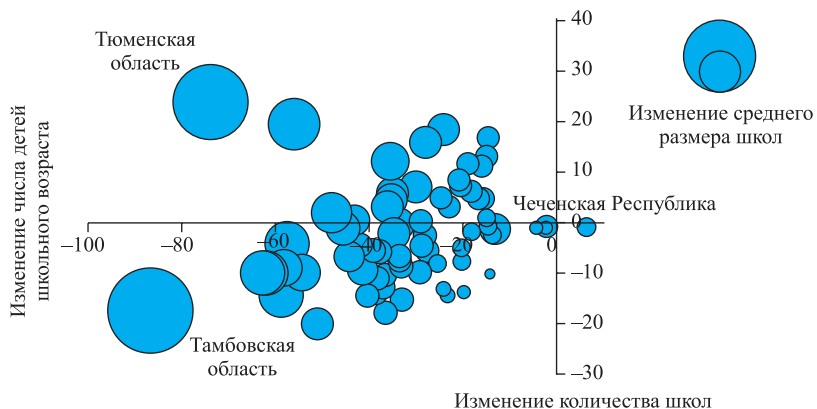

Рис. 3. Распределение регионов по изменению числа обучающихся в школах, количества школ и их среднего размера с 2005 по 2017 год, %

Источник: расчет по данным Минобрнауки России.

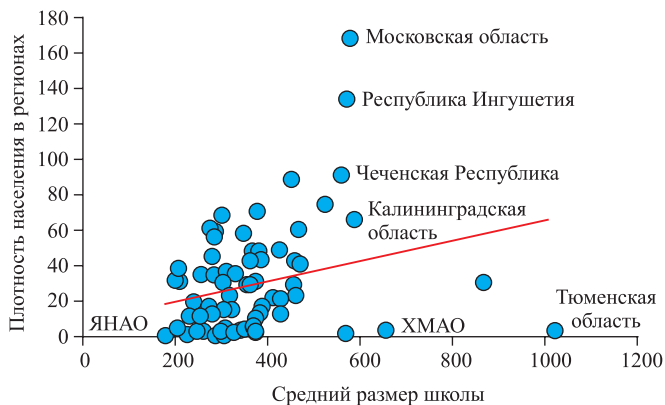

Рис. 4. Распределение регионов по плотности населения, чел./ км², 2016 г., и среднему размеру школ, чел., 2017/2018 учебный год

Источник: расчет по данным Минобрнауки России и Росстата.

В таком же количестве субъектов Российской Федерации этот показатель ниже 5%. В 66 школах страны 8,7 тысяч детей учатся в 3-ю смену.

При этом зависимость между средним размером школ и долей детей, которые учатся во 2-ю и 3-ю смены, отсутствует (рис. 5). Например, в Москве и Санкт-Петербурге, где проблема сменности решена, средний размер школ очень высок, однако в Тюменской области, также характеризующейся высоким показателем среднего размера школы, доля детей, обучающихся во 2-ю и 3-ю смены, составляет 11,7%.

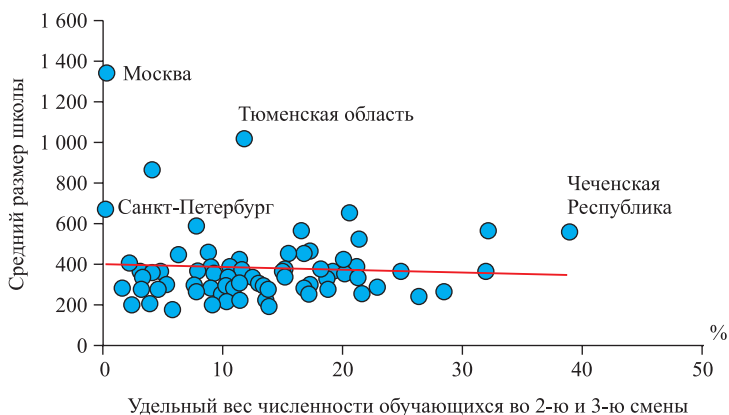

Рис. 5. Распределение регионов по удельному весу обучающихся во 2-ю и 3-ю смену, %, и среднему размеру школ, чел., в 2017/2018 учебном году

Источник: расчет по данным Минобрнауки России.

Можно утверждать, что характеристики сети в значительной степени зависят от социально-экономических контекстов, но нередко причиной значимых различий становятся особенности региональной политики развития образовательной инфраструктуры.

3. РЫВОК К «ЦИФРОВОЙ ШКОЛЕ»: СТАРТОВЫЕ ПОЗИЦИИ НЕРАВНЫ

Внедрение новых методов и технологий обучения и воспитания теснейшим образом связано с обеспечением школ компьютерной техникой и обеспечением качественного доступа к сети Интернет.

Оснащение школ компьютерами и обеспечение их выходом в Интернет осуществляется в регионах довольно равномерно (рис. 6). При этом по скорости подключения школ к сети Интернет наблюдается высокая дифференциация. Сегодня достаточно можно считать скорость не менее 30 Мбит/с. Всего лишь в четырех регионах России доля школ, имеющих такую скорость, превышает 40%: это Москва, Московская, Самарская и Белгородская области.

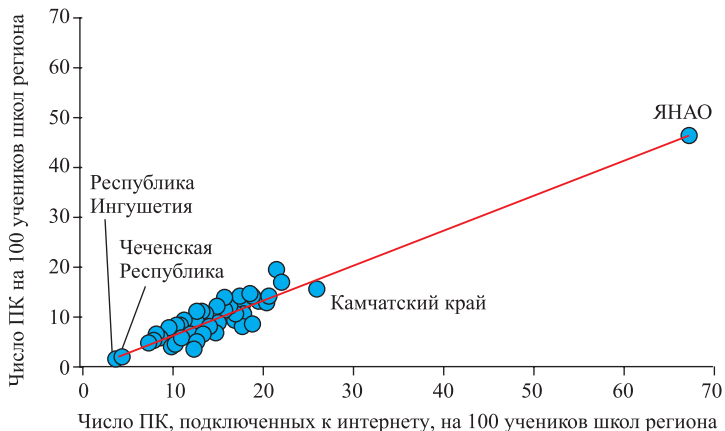

Рис. 6. Распределение регионов по числу персональных компьютеров (ПК), приходящихся на 100 учеников, ед., и числу компьютеров, подключенных к сети Интернет, приходящихся на 100 учеников, ед., 2016/2017 учебный год

Источник: расчет по данным Минобрнауки.

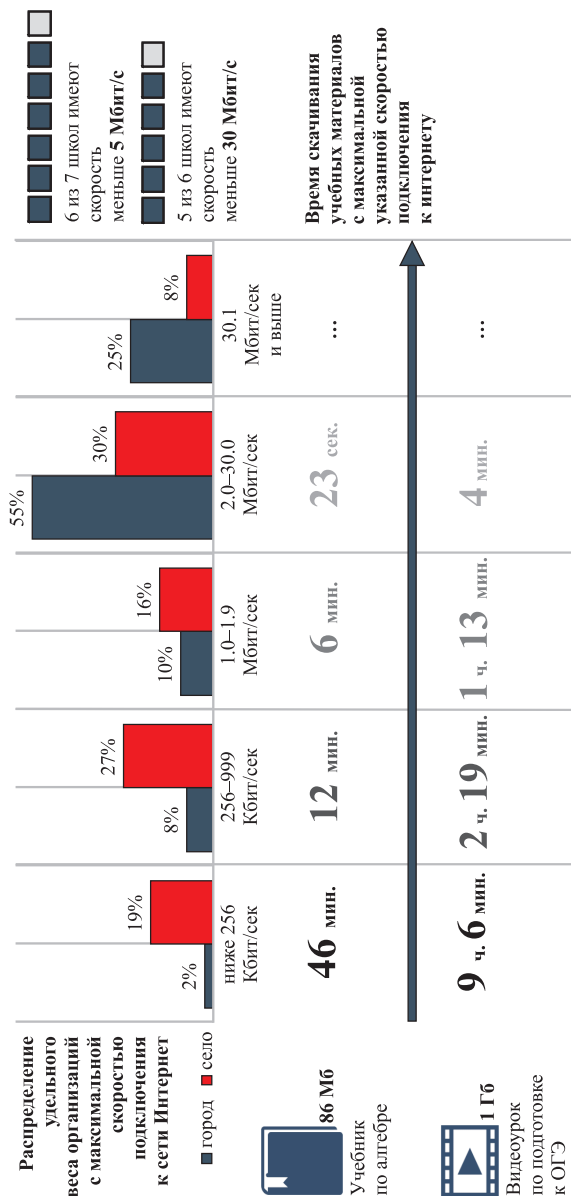

Рис. 7. Распределение школ по скорости подключения к сети Интернет, а также времени скачивания файлов при указанных скоростях, 2016/2017 учебный год

Источник: расчет по данным Минобрнауки.

Территориальные диспропорции сильно проявляются между городской и сельской местностью: если в городах скорость подключения более 30 Мбит/с имеют 23% организаций, то в сельской местности таких школ в три раза меньше — всего 7% (рис. 7). Большинство субъектов РФ с низкой средней скоростью подключения школ к сети Интернет относятся к категории регионов с относительно высокой долей сельского населения.

Особого внимания при этом требуют регионы с низкими показателями интернетизации домохозяйств, где школа становится ведущим местом формирования цифровой грамотности (рис. 8).

Рис. 8. Распределение регионов по удельному весу школ, у которых отсутствует подключение к сети Интернет, %, 2016/2017 учебный год (Минобрнауки), и удельному весу домохозяйств, у которых отсутствует подключение к сети Интернет, %, 2017 г. (Росстат)

Источник: расчет по данным Минобрнауки и Росстата.

Цифровизация школ предполагает наличие в них специальных программных средств (без учета программных средств общего назначения), самыми дефицитными из которых являются электронные библиотеки: ими располагает лишь каждая пятая школа, и различия между регионами весьма заметны (рис. 9).

Стратегическая ориентация на прорыв к цифровизации школ будет выглядеть неубедительно на фоне рушащихся стен, переполненных классов и отсутствия канализации. Среднее по стране значение показателя «Доля школьных зданий, требующих капитального ремонта» — 12,4%. В семи российских регионах больше трети школ нуждаются в капитальном ремонте. Обращает на себя внимание как то, что в их числе не только регионы с низким уровнем расходов на общее образование (рис. 10), так и то, что, напротив, в довольно большой группе субъектов Российской Федерации, в том числе с невысокими экономическими показателями, подобных школьных зданий либо совсем нет, либо очень мало (в 14 субъектах Российской Федерации — менее 2% неблагополучных зданий).

Удельный вес школ, которые имеют электронные библиотеки, но они не доступны для детей

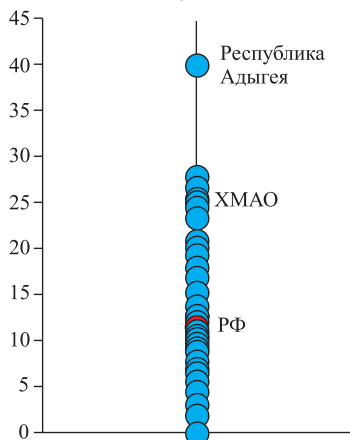

Рис. 9. Распределение регионов по удельному весу школ, имеющих электронные библиотеки, не доступные для учеников, %, 2016/2017 учебный год

Источник: расчет по данным Минобрнауки России.

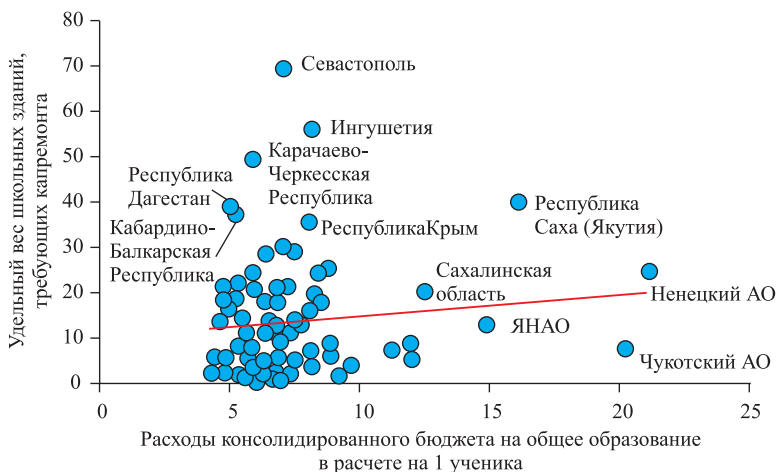

Рис. 10. Распределение регионов по удельному весу школьных зданий, требующих капитального ремонта, %, 2016/2017 учебный год (Минобрнауки), а также по расходам бюджета на общее образование в расчете на 1 ученика, п. к., 2016 г. (Росстат)

Источник: расчет по данным Минобрнауки России и Росстата.

4. ВЫЯВЛЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ТАЛАНТОВ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В Указе Президента подчеркивается, что эффективная система выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи должна быть основана на принципах справедливости и всеобщности.

Показатель «число победителей Всероссийской олимпиады школьников (ВОШ)», конечно, не является универсальным, но он принципиально важен для оценки. Школьники — победители Всероссийской олимпиады школьников (ВОШ) в 2016 году по четырем предметным областям (математика, гуманитарные и естественные науки, оборонно-спортивный профиль) концентрируются в определенной группе регионов (рис. 11).

Из регионов, входящих в топ-20 по числу дипломов победителей ВОШ на 100 тысяч человек населения, пять регионов в 2017 году подготовили также победителей летних международных олимпиад (всего 10 регионов).

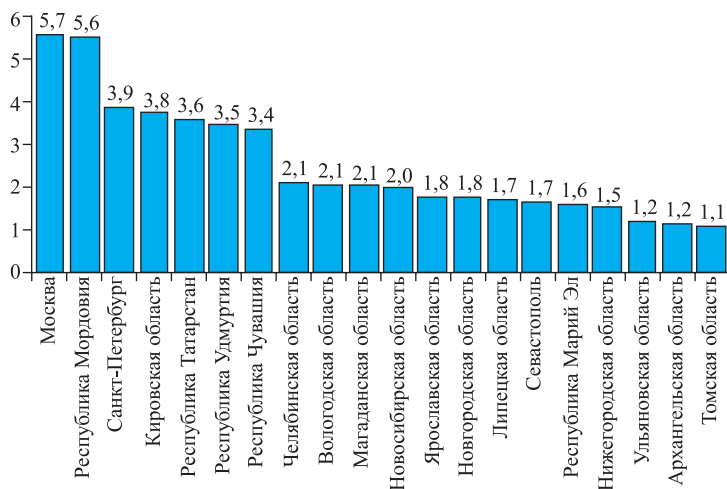

Рис. 11. Топ-20 регионов по числу дипломов победителей Всероссийской олимпиады школьников на 100 тыс. чел. населения, 2016 г.

Источник: расчет по данным <https://olimpiada.ru>, <http://rosobrinfo.ru>

Ограниченное число регионов готовит победителей и призеров международных олимпиад (рис. 12).

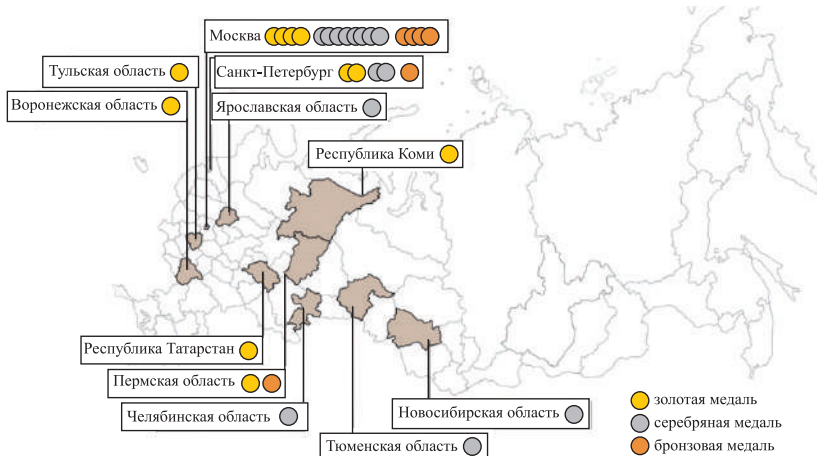

Рис. 12. Регионы, имеющие медалистов летних международных олимпиад, 2017 г.

Источник: данные Минобрнауки.

В соответствии с Указом Президента система выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей должна быть направлена на «самоопределение» и «профессиональную ориентацию» всех обучающихся. На сегодняшний день в 61 субъекте Российской Федерации доля обучающихся по индивидуальным учебным планам (модель, в наибольшей степени обеспечивающая самоопределение) не превышает 1%. Лидируют по данному показателю четыре региона: Ямало-Ненецкий автономный округ, Пермский и Забайкальский края и Сахалинская область, в которых доля таких учеников превысила 3% (рис. 13).

Высокой является межрегиональная дифференциация по охвату профильным обучением: от 10% в Чеченской Республике до 94% в Тамбовской области (средний по стране показатель — 53%).

Особую роль в развитии талантов играют программы и школы, предоставляющие возможность углубленной подготовки. Развитие регионов России в этом направлении идет разнонаправленно: часть регионов сокращают такие возможности, другие расширяют (рис. 14), и возможность углубленно изучать отдельные предметы остается неодинаковой для российских школьников, проживающих в разных территориях.

Рис. 13. Распределение регионов по удельному весу обучающихся по индивидуальным учебным планам, а также обучающимся 10–11(12) классов по программам профильного обучения, 2017/2018 учебный год

Источник: расчет по данным Минобрнауки России.

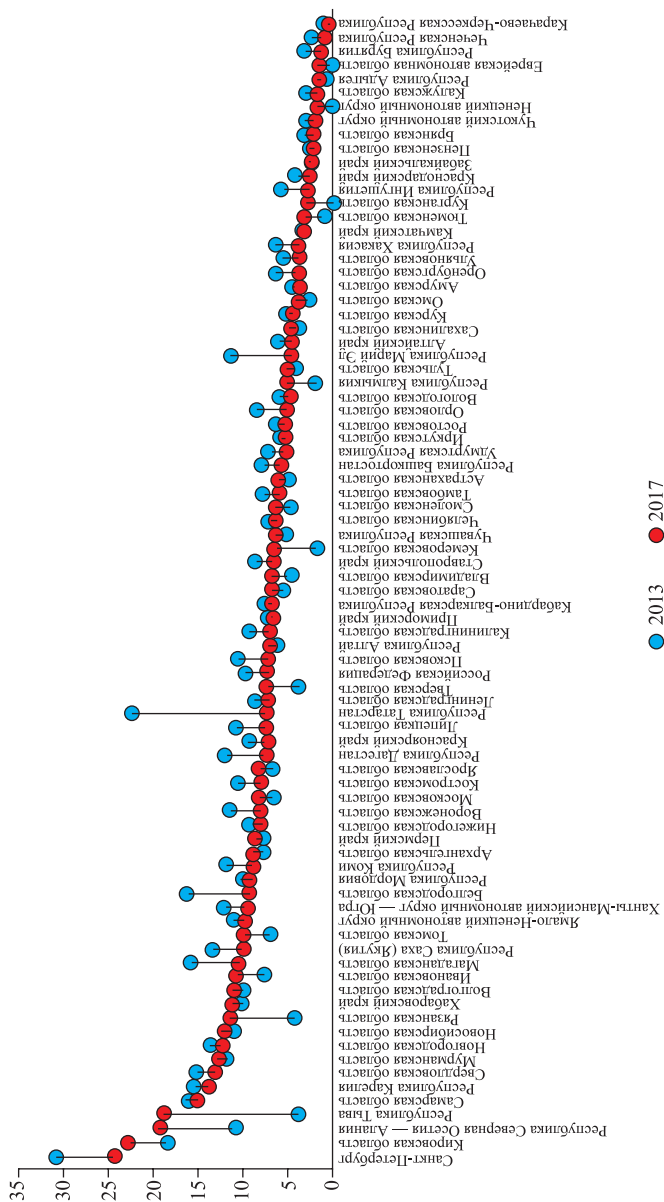

Рис. 14. Изменение удельного веса учеников, углубленно изучающих один и более предметов, %

Источник: расчет по данным Минобрнауки.

5. КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Качество и международная конкурентоспособность российского общего образования, на повышение которых ориентирует Указ Президента, внедрение новых методов обучения и воспитания, эффективных образовательных технологий, повышение мотивации школьников и их вовлеченности в образовательный процесс напрямую зависят от качества работающих в школе педагогических кадров. Наличие современной инфраструктуры и цифровых технологий само по себе не гарантирует освоение школьниками навыков XXI века, воспитания «гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

Особое место в решении этих задач принадлежит педагогам, обеспечивающим индивидуальный подход к обучающимся: тьюторам и психологам. Общий для российских школ дефицит специалистов такого рода в ряде регионов носит критический характер (рис. 15). В 11 субъектах Российской Федерации тьюторы вообще отсутствуют.

Задача обновления содержания и совершенствования методов обучения предметной области «Технология» также не может быть успешно решена без обеспечения школ соответствующими учителями. Масштаб межрегиональных различий по этому параметру меньше, чем в случае тьюторов и психологов, но также остается существенным.

Предусмотренная Указом Президента национальная система профессионального роста педагогических работников в значительной степени ориентирована на молодые кадры. В целом по стране за период 2010—2016 годов доля учителей пенсионного возраста в среднем по стране увеличилась почти до четверти всего учительского корпуса. В субъектах Российской Федерации наблюдается различный баланс (в том числе, выраженный дисбаланс) между молодыми учителями и учителями пенсионного возраста (рис. 16).

Трудности с привлечением молодежи в профессию и обеспечением кадрами приоритетных направлений общего образования связаны, в том числе, с уровнем оплаты их труда, который в пересчете на стоимость потребительской корзины за прошедшие 4 года (с 2013 по 2017 год) снизился во всех регионах страны (рис. 17). При этом различия в масштабе этого снижения между регионами очень существенны: от 1,5 п. к. в Магаданской области до 0,05 п. к. в Мордовии.

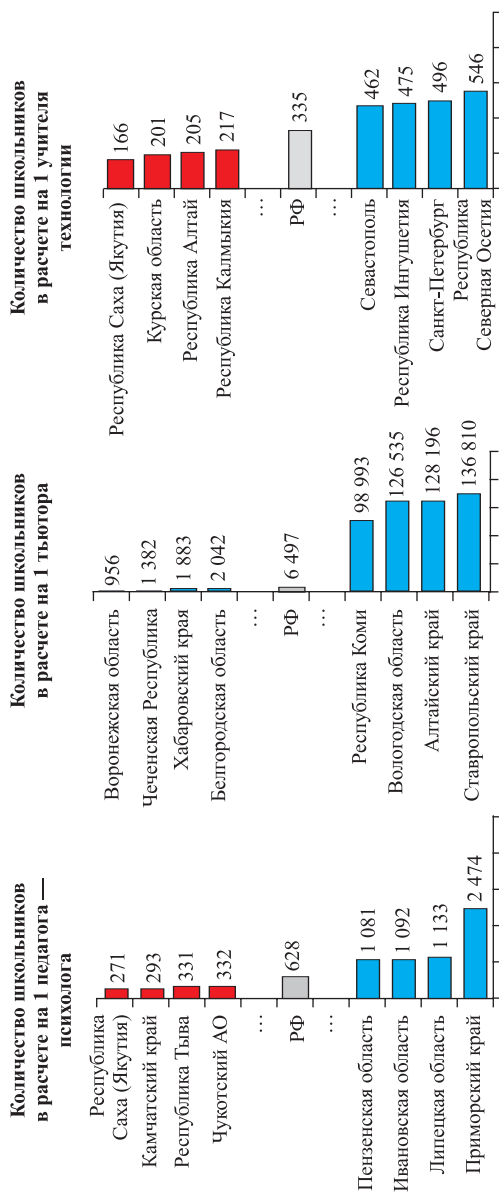

Рис. 15. Число школьников, приходящихся на одного педагога-психолога / тьютора / учителя технологии, чел., 2017/2018 учебный год

Источник: расчет по данным Минобрнауки России.

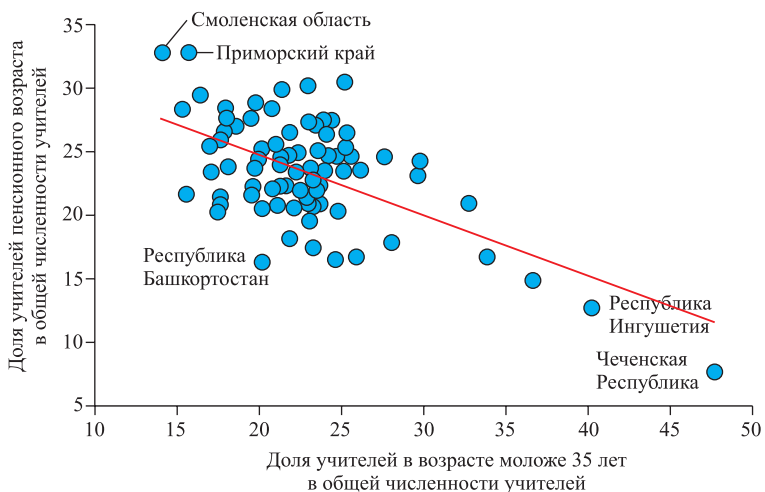

Рис. 16. Распределение регионов по удельному весу учителей пенсионного возраста, а также по удельному весу учителей в возрасте до 35 лет в общей численности учителей, %, 2017/2018 учебный год

Источник: расчет по данным Минобрнауки России.

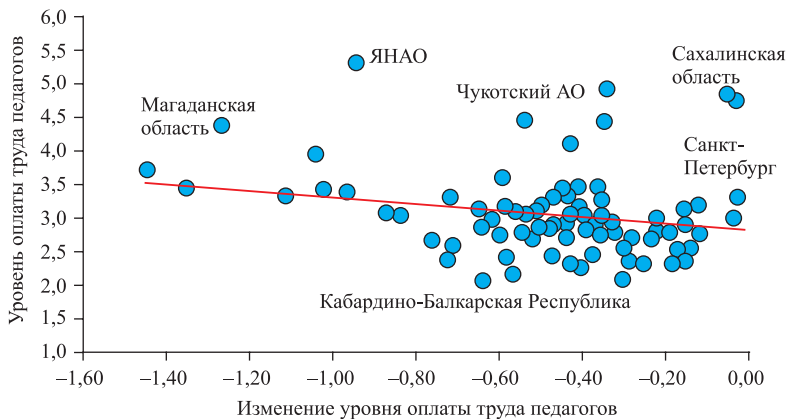

Рис. 17. Изменение уровня оплаты труда педагогов в пересчете на стоимость потребительской корзины в динамике с 2013 по 2017 г., п. к.

Источник: расчет по данным Росстата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что по ряду параметров, прямо соотносящихся с задачами национального проекта в сфере образования, масштаб межрегиональных различий является довольно существенным. Формирование различий и их динамика связаны, в первую очередь, с диспропорциями в пространственном развитии Российской Федерации. Однако немалое влияние оказывают подходы к управлению развитием системой общего образования в регионах и политика федерального центра. Наряду с важностью учета контекстных факторов, существенную роль играет рассмотрение взаимосвязей между различиями в условиях и показателями качества образовательных результатов. К сожалению, отсутствие доступа к данным, отражающим дифференциацию качества образования между регионами, не позволяет провести необходимую оценку.

Однако имеющаяся аналитическая база достаточно убедительно свидетельствует в пользу необходимости учета существующих различий при проектировании целевых показателей национального проекта в сфере образования, конкретных федеральных проектов и мероприятий.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для специалистов по образовательной политике:

■ «Доказательная образовательная политика»

Академический руководитель — *П.А. Сафронов*

Для специалистов по измерениям:

■ «Измерения в психологии и образовании»

Научный руководитель — *В.А. Болотов*

Академический руководитель — *Е.Ю. Карданова*

Для учителей-исследователей:

■ «Педагогическое образование»

Академический руководитель — *А.Г. Каспржак*

Для управленцев и экспертов-аналитиков:

■ «Экономика и управление образованием»

Академический руководитель — *И.А. Слов*

Прием документов с 20 июня до 31 июля 2018 г.

Период обучения: 2 года

Форма обучения: очная

Для учителей, которые хотят обновить предметное знание и стать конструкторами новых учебных материалов:

■ **«Современная политическая наука в преподавании обществознания в школе»** — для учителей обществознания и истории

Академический руководитель — *И.Б. Орлов*

■ **«Современная историческая наука в преподавании истории в школе»** — для учителей истории и смежных дисциплин

Академический руководитель — *И.Н. Данилевский*

■ **«Современная филология в преподавании литературы в школе»** — для учителей русского языка и литературы

Академические руководители — *К.М. Поливанов, Е.С. Абелюк*

Для руководителей образования, которые стремятся понимать, что и как делать, чтобы развивать свой объект управления:

■ **«Управление образованием»** — для директоров и завучей школ, специалистов органов управления образованием

Академический руководитель — *А.Г. Каспржак*

■ **«Управление в высшем образовании»** — для руководителей и экспертов-аналитиков высшего образования

Академический руководитель — *К.В. Зиньковский*

Прием документов — до 13 сентября 2018 г.

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам государственных и муниципальных бюджетных учреждений социальной сферы предоставляется 50-процентная скидка на обучение.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ:

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: 8 (495) 772-95-90 (внутренний 22052)

Моб. тел.: 8 (916) 335-15-58

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ ведет прием в аспирантуру нового поколения. Аспирантура ориентирована на международные стандарты подготовки специалистов высокого уровня, использование потенциала смежных с образованием областей для проведения междисциплинарных исследований. С 1 февраля 2018 года начинает работать новый диссертационный совет по образованию, который будет рассматривать диссертации в соответствии с новым паспортом специальности, разработанным в НИУ ВШЭ (<https://okna.hse.ru/news/211176948.html>). Особенности программы подготовки аспирантов:

- ✓ обязательная работа аспирантов в научно-исследовательских проектах института, в том числе в рамках академического и научного сотрудничества с зарубежными университетами. Это позволяет аспирантам получать достойную оплату за исследовательскую работу и сосредоточиться на учебе в аспирантуре без внешних заработков;
- ✓ использование современных количественных и качественных методов и баз данных при проведении исследований;
- ✓ международная стажировка или короткое обучение в зарубежном научном центре, публикации научных работ на английском языке.

В этом году в рамках аспирантской школы по образованию открывается уникальный для России и Европы трек «Измерения и оценка в образовании». Его разработка поддержана Всемирным банком. Аспиранты будут учиться по программе, разработанной в партнерстве с Boston College Lynch School of Education. Обучение на этом треке предполагает погружение в вопросы разработки тестов, психометрики и методологии исследований.

Научными руководителями аспирантов являются ведущие российские ученые и эксперты в области образования: *В.А. Болотов, К.Н. Поливанова, К.М. Ушаков, И.Д. Фрумин и др.*

Специальность 13.00.01. — **«Общая педагогика, история педагогики и образования»**

Период обучения: 3 года

Форма обучения: очная

Прием документов:

1 волна — с 1 декабря 2017 г. по 15 марта 2018 г.

2 волна — с 1 августа по 14 сентября 2018 г.

<https://aspirantura.hse.ru/ed>

Тел.: 8 (495) 772 95 90 (внутренний 22 714)

Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 2593 от 24.05.2017

Свидетельство о государственной аккредитации № 1820 от 30.03.2016

Информационно-справочное издание

*Серия
Факты образования*

№ 4 (19) 2018

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Редактор: *И. Гумерова*
Компьютерная верстка: *Н. Пузанова*

Подписано в печать 15.08.2018. Формат 60×84 1/16
Усл.-печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,87. Тираж 300 экз.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10
Тел. (495) 772-95-90*22235
ioe@hse.ru

